Рейс № 103 Нью-Йорк – Москва

Автор:
Анастасия Маркова

Рейс № 103 Нью-Йорк – Москва

Анастасия Маркова

«Пришел, увидел, победил». Это точно не про меня. Прилетела в чужую страну, набедокурила и даже домой вернуться без происшествий не смогла. Да еще новый босс… Моя жизнь и так напоминала гонки на виражах, а теперь и вовсе превратилась в американские горки. Кто знает, а вдруг всему виной обратный рейс?

Анастасия Маркова

Рейс № 103 Нью-Йорк – Москва

Глава 1

Жизнь порой преподносит неожиданные сюрпризы. Иногда приятные, иногда не очень. И хотя мы зачастую сетуем на судьбу, говорим, что она чересчур жестока к нам, рано или поздно за пережитые невзгоды оказываемся вознаграждены сторицей. Так случилось и со мной.

Всё началось в один из ноябрьских дней, когда я сидела за овальным столом и с серьёзным видом смотрела на мужчину в чёрном костюме, от монотонного голоса которого ужасно клонило в сон. Вдобавок к этому понимала его изречения через раз, хотя иногда для пущей убедительности жизнерадостно

кивала. И ждала своего часа. Как предполагала – звёздного. Вернее, момента, когда мне дадут слово…

В головном офисе одного из лидеров фармацевтического бизнеса «Novask International Inc» я представляла крупное российское рекламное агентство «VPG», в котором работала обычным менеджером по продажам. Даже в самых смелых амбициозных мечтах я не смела представить, что полечу за счёт компании в Соединённые Штаты Америки, чтобы провести важную презентацию в знаменитом небоскрёбе Эмпайр-Стейт-Билдинг – визитной карточке Нью-Йорка. А всё по воле случая. Хотя, нет, из-за моей лжи.

Вот какой леший дёрнул меня поднять руку, когда в отдел по работе с клиентами влетел весь взъерошенный заместитель директора по развитию Роман Павлович и с порога спросил, кто в совершенстве знает английский язык? Правда, его отчество за отношение к сотрудникам и какие-то неведомые мне «заслуги» перед коллективом уже давно переиначили в ругательство. Именно так его и звал за глаза весь наш скромный женский коллектив в количестве девяти змей. Хотя было у него ещё одно прозвище – «Рома с космодрома», присвоенное за внеземные планы продаж, которые он ежемесячно ставил перед нашим отделом. Даже у нашего непосредственного руководителя отделом Сергея Георгиевича на звонки вышестоящего начальника стоял рингтон «Трава у дома». А ведь именно он сейчас должен был сидеть на этом месте, а не я. Это ему предстояла командировка в Америку, а не мне. И чего боссу не сиделось в родном городе? Ему, на беду, видите ли, захотелось провести выходные на горнолыжном курорте в Швейцарии. Он и отдохнул…Так отдохнул, что мы его ещё месяца два всем отделом не увидим. Хорошо хоть переломом ноги отделался, а то мог и шею свернуть.

«Так… Упасть лицом в грязь никак нельзя, когда на горизонте светит повышение. Да и что может случиться? Текст вызубрила. Бренди для храбрости выпила. На интересующие вопросы с горем пополам должна ответить. Эх, самое главное теперь – излучать непоколебимую в себе уверенность: чаще улыбаться, сидеть спокойно и не делать много ненужных движений. Интересно, вот о чём этот мужик гундосит уже битый час? Наверное, если бы не знала о цели своего пребывания в этой высотке и вовсе ничего не поняла бы. Вот пусть только мне попадётся на глаза тот, кто написал, что за две недели можно овладеть разговорным английским! И это после того как я учила его в школе и институте».

Не помогал даже установленный для надёжности на смартфон онлайн-переводчик – выступавший так невнятно говорил, что программа не распознавала и половины им сказанного. Спустя четверть часа мучений с бесполезным приложением я оставила затею и старалась смотреть на представителя рекламного бизнеса не слишком глупыми глазами.

Дабы скрыть от присутствующих очередной зевок, повернула голову направо и вновь залюбовалась своим отражением в оконном стекле. С внешностью сегодня подкачать никак нельзя было, поэтому выглядела я сногсшибательно: белоснежная блузка с не слишком откровенным вырезом, тёмно-синий костюм по фигуре с юбкой на ладонь выше колена, гладко зачёсанные и собранные в богатый конский хвост светло-каштановые волосы с парой выпущенных у лица прядей, маленькие золотые серёжки с искусственными сапфирами – это было моё оружие за выгодный контракт и стремительно ускользавшую перспективу быстрого карьерного роста до специалиста по связям с общественностью.

«Считай, Ариша, дело в шляпе. Осталось совсем чуть-чуть – всего-то провести презентацию… удачно!»

Едва почувствовала, что снова отплываю, больно ущипнула себя за ногу. «Вот интересно, о чём подумает Шурик, когда увидит завтра эти синяки? Явно устроит допрос с пристрастием. Он и так с тех пор, как узнал, что меня отправляют в Америку по рабочим делам, выносил мозг каждый вечер, не поверив в мои россказни. А это целые две недели… Хотя я и сама до настоящего времени толком не осознавала, что происходит. Ведь и предположить не могла, что мой неуверенный жест отправит меня в головокружительный полёт к обещанному повышению, если удастся вырвать выгодный контракт у акул рекламного бизнеса. А я всего-то-навсего хотела порисоваться перед коллегами по отделу. Однако почему-то никто из них не рвался за этой заманчивой перспективой. Даже показалось, что девушки насмешливо и слегка сочувственно взглянули на меня и покачали головами. Позже мной овладела паника, и я решила отказаться, но к тому моменту всё так закрутилось, что было уже не отвертеться от предстоящей командировки. Да и такой шанс выпадает один на миллион и упустить его никак нельзя!»

* * *

Неожиданно в просторном помещении с панорамными окнами повисла тишина, и я с ужасом поняла, что все в ожидании смотрят на меня. Мужчина в чёрном костюме, сидевший во главе стола, ободряюще улыбнулся и жестом пригласил занять место за импровизированной трибуной.

Настал мой звёздный час!

Сколько раз я представляла себе этот момент в минуты репетиций и заучивания текста, даже сложно счесть. Вот я, расправляя плечи, походкой от бедра под восхищённые взгляды собравшихся следую к небольшому возвышению и с улыбкой на губах без сучка без задоринки провожу презентацию.

На деле же всё оказалось совсем иначе: стоило мне подняться из-за стола, как по телу крупной дрожью прошёлся неприятный озноб, а желудок свело в болезненном спазме, словно умоляя: «Может не надо?» А последние крохи уверенности свели на нет неприветливые взгляды конкурентов. Им было плевать, что я выгляжу сногсшибательно и среди мужчин единственная представляю прекрасную половину человечества. Я подошла к трибуне, прокашлялась в кулак и немного неуверенно начала:

– Рекламное агентство «VPG» вот уже более пяти лет проводит успешные кампании в наружной рекламе для российских и зарубежных рекламодателей, сотрудничает с крупнейшими медийными холдингами. С каждым годом наши возможности расширяются, становятся все более креа… – я запнулась, произнося слово на английском, – … креативными и высокотехнологичными. Уже на сегодняшний день мы можем предложить крупноформатные отдельно стоящие конструкции с рекламным полем в виде LED-панелей с высоким разрешением, широким углом обзора как по горизонтали, так и по вертикали…

В горле ужасно пересохло, казалось, язык прилипал к гортани. Произносить заученные слова стало невыносимо трудно. Я поняла, что не смогу продолжить презентацию, пока не сделаю пару глотков воды. Извинившись, подошла к столу председателя, на котором ровными рядами стояли маленькие бутылочки с минералкой, и поспешно схватила одну. Руки тряслись от волнения, я старалась не забыть, на чём остановилась и что говорить дальше, когда включать очередной слайд и как его комментировать, чтобы вопросов после моего выступления и вовсе не возникло. Я не смогла открыть бутылку ослабевшими пальцами и уронила её на ковровое покрытие. Мои щёки запылали от смущения, когда я нагнулась, чтобы поднять газировку – казалось, узкая юбка затрещала

по шву, а разрез блузы не удержит пышную грудь.

– Простите, – мой голос предательски надломился и сухо прохрипел. Я даже не сразу поняла, что заговорила на родном русском.

Со второго раза мне всё-таки удалось отвинтить крышку, но случилось то, чего совсем не ожидала – извержение гейзера. Газированная вода с шипением вырвалась из бутылки, залив лежавшие поблизости документы и… фонтаном окатила вице-президента маркетингового отдела фармацевтической компании.

Из моего горла отчаянно громко и чётко прозвучало в полнейшей тишине русское ругательство, чего себе никогда не позволяла. Я закрыла рот ладонями, выпустив из рук бутылочку с остатками воды. Мне безумно хотелось, чтобы всё происходящее оказалось кошмарным сном и данную презентацию ещё только предстояло пережить. Но как бы себя не утешала, следовало принять действительность. «Это сделала ты, Арина, и никто другой не виноват в том, что случилось несколько секунд назад!»

Мистер Фишер, к моему удивлению, молча достал носовой платок, вытер им лицо и смахнул с брюк остатки минералки. Сдержано и очень холодно улыбнулся.

– Мне очень жаль, – прошептала я на русском, но, спохватившись, повторила на английском.

Я совершенно забыла, на чём прервала своё выступление, что следовало говорить дальше, какие слайды включать… Меня буквально колотило от ужаса и волнения. Глаза защипало от налившихся слёз. Я уже поняла, что не в состоянии продолжить презентацию. Под гнетущее молчание и неодобрительные взгляды присутствующих подошла к своему стулу, забрала сумочку, планшет, документы, виновато взглянув на мистера Фишера, густо покраснела, опустила голову и, рискуя сверзнуться с высоты каблуков, на подкашивающихся ногах ринулась из презентационного зала.

Это был полный провал.

Разумеется, я прекрасно это понимала. Понимала, что подвела не только Романа Павловича, но и нового президента компании Константина Евгеньевича

Орешкина, о суровом нраве которого ходили слухи. Правда, мне ещё не довелось встретиться с ним лицом к лицу, хотя со дня его назначения прошло три недели. Он не появился на работе уже через два дня после вступления в должность, взвалив свои обязанности на Романа Павловича. Поговаривали, босс улетел куда-то по делам компании.

С трудом переставляя ноги, я покинула здание, ещё утром вызывавшее у меня столько восторга. В очередной раз взглянув с сожалением на 103-этажный небоскрёб, сразу вспомнилась выдержка из интернетовской статьи, что в верхней части Эмпайр-Стейт-Билдинг образуется сильное статическое электричество, которое можно ощутить при поцелуе. Жаль, мне никогда не доведётся этого испытать. Огорчённо вздохнув, развернулась и увидела припаркованное у парадного входа такси. «Ну хоть в чём-то сегодня повезло!»

Я, не раздумывая, дёрнула ручку дверцы, плюхнулась на заднее сиденье и, назвав водителю нужный мне адрес, услышала недовольный мужской возглас. Поторопив таксиста, так и не посмотрела на того, у кого самым наглым образом увела из-под носа машину.

В аэропорт имени Джона Кеннеди я прибыла за три часа до вылета. Устав от бесцельного хождения по огромному зданию, направилась в… бар. Без сомнения, и мама, и подруга, и Шурик волновались за меня. Но я не решалась кому-нибудь из них позвонить. Только не сейчас. Позже. Ведь они непременно начнут задавать кучу вопросов, жалеть меня, а на душе и так было плохо. Да и придётся в очередной раз признать свою никчёмность. Я ведь надеялась хоть на этой работе задержаться. Устала скакать с одного места на другое. Едва присела за стойку, ко мне подошёл молодой бармен.

– Чего желаете?

Он выучено улыбнулся. Его вопрос я поняла и без приложения на смартфоне. И даже смогла ответить:

– Бренди.

Если моё пожелание и вызвало у работника удивление, то он ничем его не выдал. Да, это не было на меня похоже, но хотелось забыться. Вскоре бармен поставил передо мной стакан с янтарной жидкостью. Я сделала всего один

небольшой глоток и поперхнулась, будто кто-то пожалел мне алкоголь. Окинув взглядом немноголюдное помещение, задержалась на темноволосом молодом представительном мужчине в костюме того же цвета, что и мой. Из-под рукавов пиджака выглядывали белоснежные манжеты с запонками. Он буквально прожигал меня проницательным взглядом. «И чего он так на меня уставился? Может, мы знакомы?» Я присмотрелась, но приглушённое освещение в сочетании с моим не идеальным зрением не позволили рассмотреть его повнимательнее. «Опомнись, Арина, это Нью-Йорк! Какие знакомые?!»

Повернувшись к нему спиной, снова глотнула бренди, ощущая, как от бархатного напитка с фруктовыми нотками по телу разлилось приятное тепло.

Алкоголь сразу ударил в голову, и мысли потекли не в том направлении: «Интересно, какого цвета у него глаза?.. Тёмно-синие, как ночное небо, или карие, как молочный шоколад?.. Арина, что в твоей голове сегодня творится? Тебе светят разборки на работе, а ты думаешь о каком-то красивом мужике, которого увидела первый и последний раз в жизни!»

Одна порция бренди сменилась второй. Бармен ни о чём не спрашивал, лишь смотрел понимающе. Дискомфорт в душе постепенно перестал быть невыносимым, и я решилась включить мобильный телефон. Едва загорелся экран, как на меня потоком обрушились сообщения. Желания с кем-либо разговаривать не было, поэтому набрала «жива, здорова», отправила самым близким людям и снова выключила смартфон.

Чем больше я пила бренди, тем больше понимала, что меня избрали на роль козы отпущения. Как-то очень вовремя сломал ногу шеф, а коллеги в отделе на вопрос о знании языка странно уткнулись в свои компьютеры и бумаги. Сергей Георгиевич, вероятно, весьма скоро поправится после моего триумфального провала. Кем не жалко было пожертвовать, как младшим сотрудником отдела по работе с клиентами Ариной Соловьевой? Хотя… сама во всём виновата. Держала бы язык за зубами, ничего бы подобного не случилось.

Время летело так быстро, что объявление моего рейса застало меня врасплох. Не хватало ещё на самолёт опоздать! Это же не электричка, следующая нескоро, да и за свой счёт.

Я встала со стула и слегка неуверенной походкой направилась на посадку, окинув напоследок взглядом бар. Красавчика уже и след простыл. «И всё-таки, какого цвета у него глаза?.. Вот дался он мне! У меня Шурик есть!»

Компания оплатила обратный перелет до Москвы бизнес-классом. Наверное, своего рода утешительный приз перед тем, как укажут на дверь. Главное, чтобы не вычли его стоимость из заработка и потом не пришлось еще несколько месяцев вносить плату за билет. Может, позвонить и самой во всем признаться? Сказать: «Роман Пад… Павлович, не ждите меня больше, я не вернусь», и положить трубку без объяснений. Нет, так дело не пойдет. Надо признавать свои ошибки, а не прятать голову в песок, как страус.

Вручив посадочный талон стоящей у входа улыбчивой стюардессе, прошла в салон. Здесь не царила такая суматоха, как в эконом-классе. Многие пассажиры уже заняли свои места и спокойно ожидали время вылета, до которого оставалось еще двадцать минут.

Я сняла пальто, аккуратно положила его на багажную полку, встав на цыпочки из-за маленького роста, села в большое, мягкое и невероятно удобное кресло и откинувшись на широкую спинку. Полёт обещал быть комфортным, ведь возвращалась я бизнес-классом. Перебирая брошюрки, не вызвавшие у меня никакого интереса, то и дело поглядывала на пустующее рядом место. А вдруг жизнь решила сделать мне подарок и позволит насладиться путешествием в одиночестве?

Стоило об этом подумать, как рядом кто-то остановился и поставил небольшой кейс на свободное кресло. Я повернула голову и не поверила своим глазам! Ну что за чёрный юмор сегодня у судьбы?! В чём я так сильно провинилась перед ней?! Нет, это точно не совпадение! Это кара какая-то!

Вот так встреча!

Моим соседом оказался… тот самый красавчик из бара. Он тоже сильно удивился, увидев меня. Это было заметно по влетевшим вверх бровям. Мужчина кивнул в знак приветствия, убрал в багажное отделение кейс и пиджак и устроился рядом со мной. «Они у него всё-таки тёмно-синие, как ночное небо. Хоть мучиться не буду в неизвестности. Ага, а то бы жить не смогла без этого!» – хмыкнула себе под нос и отвернулась к окошку. Но забыть о присутствии

красивого мужчины не позволял опьяняющий аромат его парфюма, заставивший меня закрыть глаза и глубоко вдохнуть.

Молоденькая стюардесса вежливо поприветствовала нас, немного склонившись, и любезно проговорила:

– Шампанское?

– С удовольствием! – на лице молодого мужчины появилось удивление, едва я ответила.

– Сейчас принесу. А вам, сэр? – переключила она внимание на красавчика.

– Что можете предложить покрепче? – у него был глубокий бархатистый голос с хорошим английским произношением.

«Значит, американец. Следовательно, и говорить нам не о чем. Хоть тут повезло!»

Они перекинулись ещё парой фраз, и девушка, готовая лужицей растечься у ног очаровавшего её молодого мужчины, ушла выполнять наш заказ.

«Добрый вечер, леди и джентльмены! – донёсся из динамиков мужской голос. – Прошу минуту внимания. С вами говорит командир воздушного судна Алексей Самохин. Наш экипаж приветствует вас на борту самолёта «Боинг 777» авиакомпании… – раздался сильный треск, – выполняющего рейс по маршруту Нью-Йорк-Москва… – хорошо хоть нельзя перепутать самолёты, а то знаю я себя. Проходила эту историю с электричками. И не раз… – Полёт будет проходить на высоте девять тысяч метров. Расчётное время в пути – девять часов десять минут. Через две минуты мы начнём запуск двигателей и руление на взлётно-посадочную полосу. Пристегните ремни безопасности. Курить на протяжении всего полёта строго запрещается. Желаем Вам приятного полёта!»

Ага, это они вслух так красиво заливают, а про себя явно думают: ну что, прокатим их с ветерком, устроим им настоящие американские горки?

Не прошло и минуты, как стюардесса принесла мне холодное шампанское в стеклянном бокале на низкой ножке, а соседу – в стакане – тёмно-коричневый напиток с отблеском янтаря. Я боялась снова поперхнуться под пронзительным взглядом молодого мужчины, в котором отчётливо читался укор, однако, отсалютовав ему почти полным бокалом, улыбаясь во весь рот, сделала малюсенький глоточек. Вскоре он потерял ко мне всякий интерес и, медленно потягивая спиртное, невидящим взором уставился перед собой. Я недолго погрела в руках игристое вино, и попросила забрать бокал все ту же девушку, что и принесла его под ехидный смешок красавчика.

«Вот что ему от меня надо? Я же его не трогаю. Сижу себе тихо, как мышь под веником, – мысленно распалялась я. – Спокойствие, Арина, только спокойствие! Тебе осталось его терпеть всего-ничего – девять часов. Ляжешь спать, проснёшься уже в Москве».

Приятная на вид бортпроводница провела инструктаж по технике безопасности. Заработали двигатели, набирая обороты. «Боинг» задрожал и спустя несколько минут очень мягко тронулся с места. Он долго выруливал до взлётной полосы, после чего побежал по ней мимо ангаров и других самолётов, да так быстро, что вскоре, достигнув нужной скорости, оторвался от земли и стал набирать высоту. За бортом горели огни ночного Нью-Йорка. Теперь этот город будет ассоциироваться у меня с ещё одной жизненной неудачей. «Боинг» пролетел над Манхэттеном, словно позволял мне навсегда с ним попрощаться, и высоко поднялся над облаками.

Что можно увидеть ночью из иллюминатора, когда внизу распростирается безграничный океан? Лишь бескрайнее серое полотно, разрезаемое крылом самолёта.

Я оторвалась от окошка и посмотрела на других пассажиров. Все нашли, чем заняться: кто-то достал планшет и увлёкся чтением, кто-то уставился в дисплей, вмонтированный в спинку впереди стоящего кресла, и наблюдал за полётом, кто-то завязал беседу с соседом. Мой же сидел, скрестив руки на груди и откинув голову на удобный подголовник кресла. Глаза его были закрыты. Сложилось впечатление, что он дремал. Я решила воспользоваться моментом и рассмотреть его получше.

Он был высокого роста, поскольку, несмотря на приличное расстояние между креслами, его вытянутые ноги практически доставали до впереди стоящего

сиденья. Сосед казался уставшим: под его глазами залегли тёмные круги. На щеках проступала лёгкая щетина, придававшая ему мужественности и в то же время толику сексуальности. Ещё недавно аккуратно зачёсанные тёмно-каштановые волосы были немного взъерошены. Две верхние пуговицы рубашки расстёгнуты, а узел галстука – ослаблен. На левом запястье красовались часы из серебристого металла с чёрным циферблатом. Мой взгляд задержался на пальце правой руки, на котором обычно носили обручальное кольцо. Его там не было. Даже следа в виде тонкой белой полоски не обнаружила.

Длинные чёрные ресницы соседа слегка дрогнули, и я поспешила отвернуться, чтобы не быть уличённой в подсматривании. Чуть позже, бросив на него косой взгляд и отметив для себя, что его положение не изменилось, облегченно вздохнула, открыла сумочку и достала плеер. Вставив в уши миниатюрные наушники, нажала на кнопку «play». Зазвучала популярная песня «Лондон», слова которой очень соответствовали моему состоянию и сложившейся ситуации, и я стала шёпотом подпевать. Вернее, просто шевелила губами:

«В голове столько мыслей, кому их рассказать?..

…Да и нужно продолжать двигаться, а не бежать,

От себя не убежишь, в тридцать это надо знать…»[1 - Авторы песни: Тимати, Григорий Лепс]

Почему я вечно влипаю в какие-то нелепые ситуации? Видимо, не зря у Шурика стоит на меня рингтон «Это не женщина». А на заключение контракта с такой серьёзной компания, как «Novask International Inc», когда там присутствовали акулы рекламного бизнеса «Постер» и «Хамелеон», не стоило даже рассчитывать.

«Теперь следует забыть не только о карьерном росте, но и о рабочем месте в компании «VPG». Ошибочка… в любом рекламном агентстве Москвы. Слухи сделают своё дело… Да и кто возьмёт меня после такого? А что, если пойти в понедельник на поклон к Орешкину и слёзно умолять о прощении? Если он, правда, появится. Глупая мысль. И с чего вдруг этому противному типу с мерзким характером жалеть меня? Правильно. Незачем. Несомненно, Шурик не бросит меня даже после такого провала. Вот только с каждым днём я всё больше сомневаюсь в том, что мы подходим друг другу. Он не любит никуда ездить. Ему нравится шумная Москва. Я же мечтаю сидеть от рассвета до заката на безлюдном пляже и смотреть на бескрайнее синее море хоть в шторм, хоть в

штиль. Так и чувствую, как лёгкий ветерок ласкает мою кожу, а волны, разбиваясь о берег, добегают до моих ног. Шурик постоянно смеётся, когда я плачу после просмотра сентиментальных мелодрам или прочтения любовного романа с печальным концом…»

От душевных терзаний меня отвлекла светловолосая стюардесса, остановившаяся возле красавчика. Всё бы ничего, но почему она так странно смотрела в мою сторону? Я вытащила наушники, и девушка склонилась, чтобы задать мне весьма странный вопрос:

– У вас всё в порядке?

– Почему вы спрашиваете? – озадаченно вымолвила в ответ, а у самой в животе появилось неприятное щекочущее ощущение.

– Просто вы сами с собой разговариваете, – приглушённо и немного смущённо проговорила стюардесса.

И случилось ужасное: красавчик, не открывая глаз, достаточно громко усмехнулся. Получается, он не спал всё это время, а слушал мой монолог? Какой стыд! Я залилась краской, захотелось провалиться под землю. Да вот только до неё было девять тысяч метров. Оставалось надеяться, что мужчина ничегошеньки не понимал по-русски или его разбудил мой разговор с бортпроводницей.

– Может, хотите шампанского? – любезно предложила девушка, и он снова ухмыльнулся. До чего же неприятный тип!

– Нет, спасибо, – отказалась, понимая, что еще одна порция алкоголя к добру не приведет. И так допилась до того, что мысли вслух проговариваю. Интересно, с какого момента начала во всеуслышание изливать душу?

Я спрятала плеер обратно в сумочку, не намереваясь его доставать оттуда до конца полёта. А вдруг ещё спою? Только не с моими вокальными данными. Когда я напеваю в душе, Шурик вечно сетует на визжащие трубы и грозится устроить ремонт в квартире. Неужели за три месяца совместного проживания он так и не понял, в чём причина?

«И чем ей помешали мои бормотания? Всё равно их заглушал звучный храп, разносившийся по салону».

– Федя! – недовольно воскликнула немолодая женщина и толкнула в бок тучного мужчину, отчего тот как-то чудно хрюкнул и захрапел ещё громче, но после второй её попытки установить тишину, он всё-таки подорвался:

– А? Что? Уже прилетели?

– Нет, – с трудом уловила я ответ.

– Так чего ты тогда меня будишь?! – басовито возмутился мужчина и снова погрузился в дрёму.

Вскоре подали лёгкий ужин, после которого мой сосед встал из кресла, достал какие-то вещи из кейса и направился в уборную. Такой момент упускать нельзя было. Им-то я и воспользовалась: опустила кресло в горизонтальное положение, постелила постель и улеглась спиной к проходу, накрывшись пледом.

Молодой мужчина, вернувшись на место, звучно усмехнулся и последовал моему примеру. Однако дисплей, вмонтированный в спинку впереди стоящего кресла, работал ещё долго. Его блики отражались от стекла иллюминатора, на который я смотрела, погрузившись в размышления. Но сон спустя какое-то время забрал меня в свои объятия, невзирая на громкий храп пассажиров.

Глава 2

Проснулась я посреди ночи от того, что количество выпитой жидкости плохо сказалось на моём организме. Повернувшись лицом к проходу, заметила, что сосед мирно посапывает, лёжа на спине и вытянув ноги. И тут поняла, что столкнулась с серьёзной проблемой – как выбраться и не разбудить его? Мужчина широко раскинул конечности. Чтобы переступить через них и не потревожить спящего красавчика, следовало проявить небывалую ловкость. Надев тапочки, любезно предоставленные авиакомпанией, подтянула повыше узкую юбку, и, осмотревшись по сторонам, начала операцию по освобождению

из неожиданного заточения.

Не отрывая взгляд от лица соседа, ухватилась левой рукой за спинку впереди стоящего кресла, и, подняв высоко ногу, переступила через препятствие, чуть присев, как на занятии в тренажёрном зале со штангой. Представив со стороны это зрелище, прыснула со смеху и … внезапно самолёт сильно тряхнуло. Над головой загорелось табло «пристегните ремни», послышались громкие ругательства вперемешку с недовольными возгласами. Как же всё это не вовремя!

Я залилась краской смущения, когда встретилась взглядом с открывшим глаза соседом. Задранная едва ли не до пояса юбка, с трудом прикрывавшая мою пятую точку, стойка в полуприсяде над его ногами и взлохмаченная после сна шевелюра – что может быть живописнее?

Красавчик окинул меня заинтересованным взором. В синих глазах мелькнули искорки смеха, уголки губ чуть дрогнули. Мужчина сдвинул ноги, согнув их в коленях, позволяя мне пройти. Я собиралась одёрнуть юбку и быстрее прошмыгнуть в туалет, но не успела: самолёт внезапно рухнул в воздушную яму, сбросив с открывшихся багажных полок вещи пассажиров, и тут же рванул куда-то в сторону, будто чего-то испугался. Я не удержалась на ногах и, громко вскрикнув, начала стремительное падение прямо в объятия соседа.

Он ловко поймал меня и прижал к себе весьма вовремя: «Боинг» снова мотануло, будто американский флаг на шпиле Белого дома в ветреную погоду. Наши глаза встретились, губы оказались в двух сантиметрах друг от друга, а дыхание смешалось и стало одним на двоих. Сжав его ноги своими, оказалась верхом с окончательно задравшейся до пояса юбкой.

Самолёт роняло, подбрасывало и швыряло из стороны в сторону. Казалось, он развалится на части. В салоне началась паника. Возможно, если бы не сильные мужские руки, ставшие моим спасительным кругом, тоже бы ей поддалась. Спасаясь от внимательного и спокойного взгляда с искорками веселья и любопытства, уткнулась в мужское плечо, но почти мгновенно отпрянула, испугавшись, что мы и так выглядим излишне провокационно.

– Леди и джентльмены, говорит капитан судна, – послышался голос из динамиков. – Мы попали в зону сильной турбулентности. Пожалуйста,

оставайтесь на своих местах и пристегните ремни.

Внезапно «Боинг» снова тряхнуло… и ещё… да так сильно, что если бы не крепкие объятия соседа, то взлетела бы я до самого потолка и неизвестно куда бы приземлилась. Возможно, вместе с ним на пару, если бы он не был пристёгнут ремнём.

– Да не дрова же вроде везут! – басовито выругался какой-то мужчина. Женщины начали громко кричать. Кто-то в истерике молился и плакал одновременно.

«Мы падаем! Мы разобьёмся!» – причитал мой внутренний голос.

Наверное, лицо незнакомого красавчика станет последним, что я увижу перед гибелью. Пока в салоне царил ужас, я смотрела в синие глаза, не выражавшие тревоги. Как ему удавалось сохранять спокойствие? И даже, похоже, сдерживать улыбку? Хотя он прав. Что можно сделать в такой ситуации? Просто положиться на мастерство пилотов. Наша жизнь находилась в их умелых руках.

Внезапно двигатели пару раз кашлянули, затем заревели как-то натужно и зло. Пару раз мигнул свет, после чего и вовсе потух, и мы стали… падать!

– А-а-а! – раздался женский вопль. Где-то надрывно закричал ребёнок.

Вот тогда меня охватила паника. Я посильнее обхватила шею мужчины и, всхлипнув от ужаса, прильнула к нему всем телом, чувствуя, как моё сердце рвётся на части от бешеного ритма. Снова уткнувшись в плечо незнакомца, замерла… Аромат мужского тела успокаивал. Сосед пах уверенностью, надёжностью, немного дорогим парфюмом и очень приятно – собой. Казалось, я запомню его многогранный запах на всю жизнь. Возможно, не такую и длинную, как хотелось бы.

Очередной бросок вверх… и резкое падение. Кто-то не удержался и упал в проход, закричав от боли. Самолёт круто бросило влево. Снова вправо. Влево. Вправо. Всё скрипело. Я потеряла счёт времени, не представляя, сколько продолжался этот ужас, вернее, самые настоящие американские горки, и только сильнее прижималась к мужчине всем телом.

Нас снова тряхнуло, однако на этот раз уже не так сильно, как прежде. В салоне загорелся свет. Послышалось несмелое шевеление пассажиров. Я ещё с минуту боялась разжать пальцы – ждала нового подвоха воздушной стихии, но, наконец, отпустила шею своего соседа и села на край его постели.

– Леди и джентльмены, мы успешно прошли зону турбулентности, можно отстегнуть ремни. Приятного полёта, – пожелал капитан, с которого, скорее всего, сошло семь потов.

Красавчик скользнул по мне заинтересованным взглядом. Я густо покраснела и, спохватившись, вскочила, чтобы оправить юбку, представившую на всеобщее обозрение кружевное нижнее бельё. «И какой леший дёрнул меня надеть чулки? Может, он ничего не заметил?» – постаралась себя успокоить, но стоило посмотреть на мужчину, как надежды тут же рухнули. Сосед подарил мне сдержанную ободряющую улыбку, от которой по телу пронесся мучительный жар.

– Простите… Спасибо, что… спасли меня… – пробормотала я на русском. Вспомнив, что он американец, чертыхнулась, но повторять на английском не хотелось. И так чувствовала себя глупее некуда. Однако незнакомец одарил меня широкой улыбкой, будто всё понял.

Я спешно повернулась к нему спиной. Улыбающаяся во все тридцать два зуба стюардесса выкатила тележку и наливала всем желающим напитки – кому горячительные, кому прохладительные.

– Видимо, слабо нагрешили, раз не отправились на тот свет. Может, день сегодня не приёмный? Или небесная канцелярия перегружена? За это надо выпить! – громогласно заявил грузный мужчина. Американцы, если и поняли данную шутку, вряд ли её оценили.

– Федя! – возмутилась, скорее всего, его супруга.

– Что, Федя? – мужской бас перекрывал даже шум, царивший в салоне.

В проходе валялись слетевшие с полок вещи, среди которых лежало и моё пальто. Подняв его и бросив на своё кресло, поспешила скрыться в туалете.

Едва взглянула на себя в зеркало, ужаснулась: ещё вечером аккуратно собранные в хвост светлые волосы теперь напоминали воронье гнездо. Верхняя пуговица блузки бесследно исчезла, а следующая держалась на честном слове.

«Какая же я красивая!» – негодующе покачала головой и цокнула языком.

Быстро стянув резинку, надела её на запястье и слегка пригладила волосы пальцами. Когда осталась довольна результатом, решила разобраться с пуговичкой, болтающейся на длинной тоненькой ниточке, и потянула за неё…

«Вот же! Ну что за день сегодня такой?!» – громко выругалась, проводив взглядом ускользнувшую в металлическую раковину белую пластмассовую застёжку. Вслед за ней отправилась и нить. Всё бы ничего, да теперь из образовавшегося разреза выглядывал кружевной бюстгальтер. «И как быть?» – едва не плача прошептала себе под нос.

Я тяжело вздохнула, стянула рукой разъезжавшиеся в стороны края блузы и вышла из туалета. Однако по ту сторону двери меня ожидал сюрприз – к ней как раз подошёл мой сосед. С моих губ слетел огорчённый выдох, тем временем как его немного ироничный взгляд снова скользнул по мне, заставляя вспомнить о недавних очень интимных минутах. Щёки снова загорелись. Я сделала шаг и столкнулась с новой проблемой: чтобы разминуться в узком пространстве, мне нужно было убрать руку, а значит продемонстрировать теперь другую часть комплекта кружевного белья, пусть и из последней коллекции.

Гордо расправив плечи и высоко подняв голову, я отпустила блузку, просочилась между мужчиной и стенкой и твёрдым, уверенным шагом, не осмеливаясь посмотреть на реакцию красавчика, направилась к своему месту.

«Ещё немного, ещё чуть-чуть», – мысленно успокаивала себя по пути. А что ещё оставалось делать в такой ситуации?

Я торопливо убрала на полку пальто и улеглась, спрятавшись от колючего мира в коконе из мягкого пледа. Мужчина вернулся не скоро, словно давал мне время привести в порядок мысли и справиться со смущением. Когда он появился, я закрыла глаза и притворилась спящей. Однако его пристальный взгляд, направленный мне в спину, не позволял расслабиться. Благо салон вскоре снова погрузился в полумрак. Сдержанно вздохнув, я забылась глубоким сном.

Хоть ночь и была безумной, я проснулась на рассвете, как только первые лучи солнца коснулись лица. Хотя, возможно, причина была не в них. Мне никогда не удавалось хорошо выспаться не в своей постели, а в таких условиях и подавно.

Во сне я повернулась к соседу и, открыв глаза, тут же плотно их сомкнула – мужчина уже бодрствовал. Он разглядывал меня с нескрываемым любопытством и даже не стремился скрыть это.

«Что же мне делать? Снова притвориться спящей? Так уже скоро прилетим».

Ситуация напоминала пробуждение утром в одной постели со случайным любовником после бурно проведённой ночи, когда на смену страсти и наваждению приходит стыд и раскаяние. Я набралась храбрости и посмотрела на него из-под полуприкрытых век, и на миг весь мир сузился до красивого мужского лица. В утреннем свете его глаза казались ещё синее, а щетина, проступившая за ночь, манила прикоснуться к ней. Я делала вид, что дремлю, пока стюардесса не пришла предложить завтрак.

Время текло медленно, словно испытывало терпение. Или позволяло предаться мыслям, не посетившим бы меня в любую другую минуту? Как бы оно не тянулось, долгожданный момент всё же настал – «Боинг» начал снижаться. Едва шасси коснулись взлётно-посадочной полосы, раздались бурные аплодисменты пассажиров.

«Леди и джентльмены, наш самолёт совершил посадку в аэропорту города Москва. Температура за бортом шесть градусов по Цельсию, местное время – одиннадцать часов пятнадцать минут. Командир корабля и экипаж прощаются с вами. Благодарим вас за выбор нашей авиакомпании. Пожалуйста, оставайтесь на своих местах до полной остановки двигателей. Желаем Вам всего доброго!»

Эти слова были, как бальзам на душу. Не терпелось поскорее покинуть салон, ощутить под ногами твёрдую землю, вдохнуть свежий воздух. Полёт сблизил многих пассажиров, гораздо ближе, чем следовало. Воспоминание о падении самолёта снова заставило покраснеть меня от пяток до самой макушки. Следовало перевернуть эту страницу из жизни, однако что-то всё же заставило меня посмотреть на соседа. Он сидел так прямо, будто кол проглотил, и явно никуда не торопился.

Красавчик, словно прочел мои мысли: встал и подал мне мои вещи, на что я расплылась в вежливой улыбке и поблагодарила коротким кивком, надеясь, что больше никогда его не увижу. Однако буквально на миг в тёмно-синих глазах промелькнула весёлая искорка.

– Удачных вам выходных, – это были первые и последние слова красавчика, обращённые ко мне.

Он произнёс их на английском, после чего развернулся и направился к трапу. Я вышла из салона последней, чтобы больше не встретиться с соседом. Теперь можно было перевести дыхание и оставить в прошлом воспоминания о полёте.

В аэропорту царило особое настроение, какое-то торжественное. Здешний механизм работал как часы. Я быстро прошла паспортный контроль и около полчаса смотрела на чёрную вращающуюся ленту в ожидании багажа. В тот момент, когда готова была распрощаться с ним, показалась моя пропажа. Наконец, я покинула зону прилёта.

– Арина! – донёсся до меня голос моего жениха.

Наши взгляды встретились, и на сердце в тот же миг потеплело. Жгучий брюнет среднего роста с карими глазами и аккуратной бородкой прибавил шагу, спеша мне навстречу. Оказавшись рядом, он заключил меня в крепкие объятия и поцеловал.

– Как прошёл полёт? – заботливо спросил Шурик и забрал чемодан.

– Ну-у… как тебе сказать? – протянула я и потупила взгляд, всем своим видом показывая, что не очень хорошо.

– А презентация?

– Саша, давай не сейчас, пожалуйста, – мой голос прозвучал неожиданно жалобно, а глаза защипало.

– Ариша, – укоризненный взгляд парня был красноречивее всех слов, и я низко опустила голову. – Пойдём, ходячее ты моё несчастье, – усмехнулся он и

приобнял меня за плечи.

Мы покинули здание аэропорта под его тихонькое «таких, как она, не водят в кино, мне должно быть понятно уже давно… я в другую уже никогда не влюблюсь…»[2 - Авторы песни: В. Бирбичадзе, А. Бирбичадзе] Мои губы невольно растянулись в широкой улыбке. Как можно было усомниться в нём?

Машина Шурика находилась в минуте ходьбы от выхода, чему была несказанно рада. Хоть плестись далеко не пришлось. Я аккуратно положила на заднее сиденье пальто и заняла место на переднем сидении.

В самый неподходящий момент – когда закрепляла ремень безопасности – расстегнулся мой пиджак, края шёлковой блузки разошлись, и взору жениха предстало весьма пикантное зрелище – кружевной лифчик, который успела продемонстрировать синеглазому красавчику.

– Ты точно летала по делам компании? – спросил он после затянувшегося молчания.

– Сомневаешься?

У меня не хватало сил даже на то, чтобы злиться. Я настолько устала, что хотелось выпить горячего чаю с мёдом и лимоном, принять душ и завалиться в кровать. И поспать часиков так восемь, а лучше десять.

– Прости, конечно же, нет, – виновато проговорил Шурик. – Просто, стоит мне представить тебя в объятиях какого-нибудь мужика, как тут же сносит крышу.

Я молча кивнула, и в памяти весьма некстати всплыло воспоминание о крепких мужских руках, прижимавших меня к горячему сильному телу. Румянец не заставил себя долго ждать и предательски опалил щёки. Чтобы скрыть этот момент от пытливых глаз Шурика, отвернулась к окну и едва не выругалась в голос.

Объект моих размышлений появился наяву неизвестно откуда. Молодой мужчина обворожительно улыбнулся, как старой знакомой, помахал мне на прощание рукой, сел в такси и умчался в неизвестном направлении. Я в

очередной раз облегчённо выдохнула. Ещё одной встречи с ним точно не переживу, ибо сгорю от стыда дотла.

Я посмотрела на жениха. Он скрежетал челюстями.

– Ты его знаешь? – в голосе Шурика отчётливо слышались ревнивые нотки.

«Ну, началось! Час от часу нелегче!»

– Нет!

– Арина, – угрожающе навис он надо мной.

– Да не знаю я его! – вспылила я. – Чего пристал? – нападение – лучшая форма защиты.

– Потому что не верю! – повысил тон мой жених.

Смысла лгать не было, поэтому честно призналась:

– Сидела в самолёте с ним рядом.

– И номерами телефонов не обменялись? – подозрительно прищурился он.

– А надо было? Прости, не догадалась. Представь, даже имени его не спрашивала.

– Тогда почему он тебе помахал? – продолжал напирать Шурик.

Надеяться, что жених быстро отстанет с расспросами не стоило. Его ревность и недоверие порой переходили все границы.

– Может, привычка у них такая, откуда мне знать? – сказала намного мягче.

– У кого – у них? – недоумённо уставился на меня Шурик.

– У американцев… Он не русский.

– Ариша… – ласково обратился Сашка, и я поняла, что одержала победу в очередной схватке и демонстративно надула щёки. – Ну, прости меня, идиота, – взмолился он и поцеловал в щёку.

– С тебя пицца… Нет! Две… и капучино, – добавила после недолгих раздумий.

– Смотрю, расценки растут, – с довольным видом проговорил Шурик, осознав, что отделался малым испугом. Он завёл машину и плавно вырулил на дорогу. – Набери маму, она не смогла дозвониться до тебя.

– Потом, – я отрешённо смотрела в окно.

– Устала?

– Да, – ответила, даже не повернувшись к нему.

Надеялась, он поймёт моё нежелание поддерживать разговор. Хотелось тишины. Гул двигателей до сих пол преследовал меня.

– Потерпи немного, скоро приедем, – ласково сказал Шурик и замолчал.

Вскоре поток машин слился в одну размазанную линию, и я погрузилась в дрёму. Когда мы подъехали к нашей тринадцатиэтажке, жених меня кое-как растолкал. Сил с трудом хватило на то, чтобы подняться на пятый этаж. Лифт, как всегда, не работал. Едва переступила порог квартиры, в которой мы жили, начала на ходу раздеваться. Собственная постель манила и обещала подарить долгожданный отдых. И я ей доверилась. Не прошло и пяти минут, как, наконец, забылась крепким сном.

Разбудил меня настойчивый звонок в дверь. Сначала не могла понять – не снится ли мне он? Я открыла глаза и прислушалась – трезвон продолжался, однако вскоре раздались спешные шаги Шурика, и все резко смолкло. Я перевернулась на живот и спрятала голову под подушку, желая вздремнуть ещё хотя бы полчаса.

– Рота, подъём! – донёсся до меня голос жениха, но я даже не шелохнулась.

Саша, осознав, что это не возымеет надо мной никакого действия, принялся щекотать мои стопы. После минутной пытки я сдалась и запустила в жениха подушкой, но, как всегда, промахнулась. Он потянулся ко мне за поцелуем, но где-то со стороны кухни донеслась песня «Pretty Woman». Шурик плотно сжал губы, встал с кровати и вышел из комнаты.

– Твоя закадычная подруга позвонила уже раз двадцать, наверное, – недовольно пробурчал он, когда вернулся, и протянул смартфон. Нелюбовь у них оказалась взаимной, и мне часто доводилось выступать между ними в роли белого флага.

Я нажала на появившуюся зелёную сенсорную кнопку ответа только после того, как жених тактично вышел из спальни, хотя ему безумно хотелось послушать разговор. Правда, он целенаправленно оставил приоткрытой дверь, значит, ухолокаторы будут приведены в режим повышенной работоспособности.

– Привет! – тут же раздался в трубке девичий голос.

Ольга была младше меня на два года и свято верила, что каждый её кавалер – именно тот, кого она ждала все свои двадцать шесть лет. Но за всё то время, что мы с ней знакомы, девушка ни с одним мужчиной не смогла встречаться дольше месяца. Хотя с её-то внешностью могла менять их ещё чаще. Натуральная яркая блондинка с большими серо-голубыми глазами и третьим размером груди покорила уже не одно мужское сердце.

– Привет, Лёля, – я потирала рукой упорно закрывавшиеся глаза.

– Подруга, ты там совсем страх, что ли, потеряла? – возмутилась она. – Ты чего на звонки не отвечаешь?

– Прости, что-то меня эта поездка совсем вымотала, – мне с трудом удалось подавить очередной зевок.

– Скорая помощь может выехать прямо сейчас, – с готовностью произнесла она.

– Давай не сегодня, – взмолилась я.

Простыми посиделками наша встреча точно не закончится, ехать же никуда не хотелось. Ещё не отошла от прошлых приключений, а отправляться за новыми – это чересчур даже для меня.

– Как знаешь, – с обидой в голосе проговорила подруга, которой явно не терпелось пойти куда-нибудь посидеть.

– Лёля, слушай… – нерешительно начала я, – как думаешь, может, мне снова стать шатенкой?

– Рассказывай, что опять натворила! – потребовала подруга.

«Может, навешать ей лапшу на уши? Хотя от неё ничего не скроешь».

– Чуть-чуть освежила минеральной водой вице-президента маркетингового отдела фармацевтического бизнеса «Novask International Inc», – шмыгнула я носом.

– Чуть-чуть?.. – недоверчиво спросила Лёля, но я промолчала. – Мда… – выдавила она из себя. – Может, не всё так плохо? – подруга пыталась меня успокоить.

– Да ну, – мрачно ответила, ведь отчётливо понимала, что пахнет жареным.

– Это всё или было что-то ещё? – я только открыла рот, чтобы рассказать о красавчике, как в комнату вошёл Шурик. – Твой Цербер бдит? – догадалась она по моему молчанию.

– Угу, – промычала в трубку, посмотрев на жениха, который всячески намекал на то, чтобы я заканчивала разговор.

– Точно не хочешь прошвырнуться?

– Только не сегодня.

– Если вдруг передумаешь, перезвони, – огорчённо вздохнула она.

– Договорились, – я нажала на отбой звонка.

Едва положила в сторону телефон, как встретилась с недовольным взглядом Шурика. Впрочем, после разговоров с Ольгой так было всегда.

– Ариша, тебе стоит поменьше с ней общаться, – ляпнул он, явно не подумав.

– Это ещё почему? – возмутилась я.

Что-то Шурик начал переходить все допустимые границы! Внутри медленно поднималась злость. Будет он ещё решать, с кем мне общаться, а с кем нет!

– Она плохо на тебя влияет, – с долей опасения изрёк жених, когда осознал, что может разразиться буря.

– Лёля – моя единственная подруга. И хочу напомнить тебе – познакомились мы с тобой только благодаря ей, – я немного повысила тон.

– На этом её благие намерения в отношении меня и закончились, – раздражённо отозвался он.

– Саша, тебя послушать, так мне нужно бросить работу, сесть дома и носа на улицу без тебя не высовывать. А если и выходить, то только в парандже.

– Было бы просто замечательно, – с улыбкой на губах вымолвил Шурик, скорее всего, представив описанную мной картину.

– Собственник! – не сдержалась я и бросила в него вторую подушку, на этот раз попав.

– Подъём, соня, тебя ждёт твоя любимая «Пепперони», – его лицо перекосило, а мой рот наполнился слюной, едва представила острую, жгучую колбасу и тягучий сыр. Этих слов оказалось достаточно, чтобы я вскочила с кровати и понеслась в ванную комнату. – Как ты можешь есть эту гадость? – донеслось мне в спину, но я проигнорировала вопрос.

Толку с ним спорить? Всё равно каждый из нас останется при своём мнении, только зря воздух сотрясать будем.

Даже после того, как я умылась, причесалась и переоделась в домашнюю одежду, мне не удалось добраться до пиццы – позвонила мама и взяла с меня обещание приехать к ней в гости с ночёвкой в следующую субботу. Она тактично не стала спрашивать о поездке, возможно, предполагала, что мне и самой захочется поделиться впечатлениями, а у меня на то не было никакого желания.

* * *

Выходные пронеслись быстро, и судный день всё же настал.

Ровно в шесть часов в понедельник зазвонил будильник. Я заставила себя кое-как сползти с кровати, умыться и облачиться в чёрный деловой костюм и белую блузку. Аппетита не было, поэтому обошлась чашкой кофе со сливками и шоколадной конфетой. С завистью взглянув на мирно спящего жениха, вышла из квартиры.

Дождливое утро омрачало и без того нерадостное настроение. Плотные серые тучи затянули небо, похоже, до самого вечера. Хмурый дождь будто намекал на грустный исход моей карьеры. По мере того, как я подходила к зданию, принадлежащему рекламному агентству «VPG», ноги отказывались идти. Несомненно, Роман Павлович потребует письменного отчёта о том, что случилось на презентации.

«И что писать? Интересно, ему уже доложено о происшествии? А вдруг еще нет? Значит, сперва следует разведать обстановку, а там и действовать по обстоятельствам? Может, пронесёт?»

Стоило толкнуть стеклянную дверь, как я застыла на месте. «А туда ли я попала?» Что-то было не так. Охранник, вечно подпиравший стену, стоял по стойке смирно. Рабочие в зелёных комбинезонах, скорее всего, принадлежавшие подрядной компании, оживлённо сновали туда-сюда, носясь, как угорелые, и переставляя мебель. Наша уборщица с особым рвением натирала перила и громко бубнила что-то себе под нос.

– Варвара Карловна, доброе утро! – поприветствовала немолодую женщину бодрым голосом, надеясь разузнать, чем вызвана суматоха.

– Какое же оно доброе?! – тут же последовал недовольный ответ. – Никакого житья нет! – она демонстративно бросила тряпку в ведро. – Решил со свету сжить меня раньше времени? А фиг ему! – комбинация из трёх пальцев была скручена вслед за гневным высказыванием. – А что случилось-то? – озадаченно посмотрела на уборщицу. Чем же вызвано её негодование?

– Да этот Пад… Павлович сегодня точно не с той ноги встал, или же у него не… – краска тут же опалила мои щёки. Да, Арина, каждый думает в меру своей распущенности. – Ой, что это я! – спохватилась немолодая женщина. – Рано тебе детка ещё знать об этом.

– Чего столпились? А ну по кабинетам разошлись! – услышала за спиной грозный голос и в тот же миг захотела провалиться под землю.

– Вот зря я его помянула, – проворчала Варвара Карловна и склонилась над ведром, я же пожелала слиться с другими сотрудниками компании, но не тут-то было: – Арина Юрьевна!

«Конец! Вот теперь мне точно конец! Даже не успела добраться до рабочего места, как уже укажут на дверь».

– Доброе утро, Роман Павлович, – проговорила с широкой улыбкой на губах.

– Как прошла презентация? – строго спросил он, сведя брови к переносице. На лбу из-за их схождения образовалась неярко выраженная буква «П», словно сама природа его клеймила. Видимо, он был еще не в курсе. Я переминалась с ноги на ногу, подбирая нужные слова. Но внезапно Роман Павлович потерял ко мне всякий интерес. Его глаза округлялись по мере того, как в здание входил наш айтишник, одетый в полинялые джинсы, кроссовки и чёрную толстовку с большими белыми черепами. Как и всегда… – Павел Соломонович, что у вас за вид сегодня такой?! Вы на работу пришли или на дискотеку? – гневно прокричал на весь холл временно исполняющий обязанности директора. – Час на то, чтобы переодеться, иначе можете искать другую работу! – угрожающе рявкнул он, и бедного парня как ветром сдуло из поля зрения. – Совсем распустились! За что мне всё это?! Почему Вы ещё здесь? – полетела гневная тирада на этот раз в

мою сторону.

– Меня уже нет, – я ещё никогда в жизни не взлетала с такой скоростью на второй этаж: «Совсем, что ли, рехнулся?»

В отделе, в котором я работала, царил такой же хаос, что и в фойе. Значит, началась эпидемия. В кабинете было не продохнуть. Словно оказалась на парфюмерной фабрике. Мои коллеги толкались перед единственным в кабинете зеркалом и поправляли и без того идеальные причёски. Если бы не дресс-код, то они бы, несомненно, напялили на себя вечерние платья.

– Что происходит? – поморщившись, я помахала перед носом рукой.

– А ты разве не знаешь? – изумлённо воскликнула Раиса Васильевна – немного полноватая темноволосая женщина сорока лет. Правда, это с её слов. На самом же деле буквально неделю назад ей исполнилось сорок пять, но мы всем отделом делали вид, что ничего не знаем.

– Так её же не было три дня, – произнесла Екатерина Петровна – единственная замужняя женщина в нашем коллективе.

– Точно!

– Орешкин всё-таки решил приступить с сегодняшнего дня к своим обязанностям, – проинформировала меня худенькая светловолосая Надежда.

– Почему «всё-таки»? – я сняла пальто и повесила его в шкаф, а сумочку – на спинку кресла.

– Да что-то не устраивало его, видимо, – предположила Раиса Васильевна, отлипшая от зеркала.

Значит, Роман Павлович надеялся, что собрание акционеров оставит его на должности президента компании. Теперь понятно, чем вызвано с самого утра недовольство «Ромы с космодрома».

– Это второй директор за последние полгода, – недоумённо пожала плечами. – Так чем вызван кипиш?

– Новая метла по-новому метёт. Да и аттестация на носу, – прозвучал чей-то ответ, так и не внёсший ясности в их поведение.

Я подошла к окну и приоткрыла створку, чтобы проветрить помещение. Лучше бы этого не делала. Моё внимание привлёк темноволосый мужчина в чёрном пальто, тёмно-синем костюме с кожаным портфелем в руках. Он направлялся к входным дверям рекламного агентства «VPG».

– Только не он! – изумлённо воскликнула я во всеуслышание, сопровождая его взглядом. Меня сперва бросило в жар, но затем кровь схлынула с лица.

Голова сильно закружилась, в глазах потемнело, ноги задрожали и подкосились, но упасть мне не позволили сразу восемь женских тел, буквально впечатавших меня в пластиковое окно.

– Ох… Ах… Какой красавчик! Я уже влюбилась в него! – щебетали они над ухом одна за другой, а по моей щеке скатывалась одинокая слеза.

– Чем вы тут заняты? – послышался недовольный голос Романа Павловича, и все разом замерли в ожидании гнева замдиректора по развитию. – А ну-ка разошлись! – мои коллеги бросились врассыпную, словно тараканы при включении лампочки. – Вам следовало приступить к работе ещё… – он демонстративно отодвинул манжету белоснежной рубашки и посмотрел на часы, – две минуты назад. – Хоть бы компьютеры включили для видимости. А бардак-то какой на столах развели! Немедленно убраться в кабинете! – рявкнул Роман Павлович и вышел из помещения, громко хлопнув напоследок дверью.

И снова он забыл про меня. Как к этому отнестись? «Нет ничего хуже, чем ждать и догонять, – так гласит народная мудрость. – Может, самой пойти и покаяться? Только кому? Узурпатору в лице Романа Павловича или же тому незнакомцу из самолёта, оказавшемуся президентом компании? Если это он, то мне конец! Точно конец!»

Я потёрла ушибленный в суматохе локоть и обвела взглядом кабинет. Раиса Васильевна, как ни в чём не бывало, достала из ящика стола помаду, зеркало и

продолжила марафетиться. Впрочем, не одна она.

– Ты чего застыла, как каменное извоняние? – смерила меня с головы до ног озадаченным взглядом Светка.

– Изваяние, – поправила её тут же Марина.

– Хоть бы губы блеском намазала, – Светлана пропустила мимо ушей поправку коллеги. Она привыкла к тому, что её частенько кто-то поправляет.

– А зачем ей? У неё жених есть. К тому же красавчик. Да и с работой неизвестно что будет, – язвительно проговорила Лера. Видимо, она единственная была в курсе событий. Интересно, откуда?

– Это ещё почему? – недоумённо посмотрела на неё Светлана. Мой свирепый взгляд вряд ли остановил бы завистливую девицу, но в этот момент спасительно зазвонил телефон на столе Раисы Васильевной, временно исполнявшей обязанности нашего непосредственно начальника. В помещении мгновенно повисла тишина.

– Доброе!.. Да… Уже бегу, – её губы расплылись в широкой улыбке, а большие серые глаза загорелись лихорадочным блеском. – Девоньки, держите меня семеро!

– Восьмеро, – ляпнула Светка, снова не подумав.

– Что случилось? – подалась корпусом вперёд Екатерина Петровна.

– Орешкин решил провести совещание и лично познакомиться с начальниками отделов, – прошептала она, словно доверяла нам тайну века.

– Чего же ты сидишь?! Беги скорее! Может, место поближе к нему займёшь, – посоветовала ей Василиса.

– Ты смотри там только, не оплошай, – прозвучала ещё одна напутственная фраза на этот раз от Маринки. – Лучше помалкивай.

Раиса Васильевна вскочила с кресла и снова подкрасила губы. Наверное, это был уже десятый слой помады. Поправила двумя руками причёску, взяла блокнот и выскользнула из кабинета.

– Везёт же некоторым, – послышался томный вздох молчавшей всё это время Елизаветы.

– И не говори, – поддакнула Лера.

Я включила компьютер и собралась проверить свою почту, однако в этот момент на весь кабинет раздалось жалобное «мяу». Все четырнадцать глаз разом недовольно уставились на меня. Наверное, всё-таки придётся сменить сигнал сообщений. Я порылась с полминуты в своей огромной бежевой сумке в поисках мобильника и, обнаружив его, провела указательным пальцем по крану, чтобы прочесть весточку от Лёли:

«Привет! Говорить можешь?»

«Привет! Не очень».

Вслед прилетел смайлик с недовольной рожицей:

«Я уже все ногти сгрызла от любопытства, что ты могла такого выкинуть. В этом деле ведь замешан мужчина?»

«Да», – не спится же ей в такое время.

«Расскажи!» – пришло требование и огромное количество восклицательных знаков.

«Позже», – я была непреклонна.

«Позволишь своей единственной и верной подруге умереть в неведении?» – шантажировала она меня.

Я отключила звук на телефоне и бросила его в верхний ящик стола, понимая, что Лёля продолжит меня заваливать сообщениями и не даст спокойно работать.

Все создавали видимость работы, но каждая из нас погрузилась в размышления. Светка сидела с глупой улыбкой на губах и отрешённым взглядом смотрела на экран компьютера. Не удивилась бы, если бы он оказался и вовсе выключенным. Марина переписывалась с новым ухажёром. Остальные занимались, кто чем хотел. Скорее всего, Роман Павлович прав: распустились мы. Ничего, новый президент наведёт порядок. Только меня он вряд ли уже коснётся.

«Вдруг я ошиблась? Что, если это всё-таки не он?»

– Может, по кофейку, пока они там совещаются? – предложила Лиза. Все дружно закивали, но кофе-паузу пришлось отложить – открылась дверь и в кабинет вошла Раиса Васильевна.

Она наигранно упала в удобное кресло и начала обмахиваться ежедневником.

– Ну, рассказывай! Какой он? Что говорил? – посыпались один за другим вопросы.

– Ой, девоньки, он такой… такой… – Раиса Васильевна театрально закатила глазки.

– Какой?

– Красивый, – мечтательно ответила она. Если эта женщина настолько впечатлена его внешностью, то сложно представить, что станет с влюбчивой Светланой.

Пока все, развесив уши, внимали рассказ временной начальницы, я открыла нижний ящик стола и упорно делала вид, что навожу там порядок. Хотя и сама ловила каждое сказанное ею слово.

Зазвонил телефон, но коллеги не обратили на него никакого внимания.

– Рекламное агентство «VPG», – подняла я трубку.

– Арина, – обратилась ко мне сотрудница из отдела по связям с общественностью. Новый президент ходит по кабинетам, так что будьте наготове.

– Спасибо, Лидия Михайловна, – сердце совершило кувырок.

– Орешкин решил осмотреть свои владения, – пришлось значительно повысить голос, чтобы мои коллеги услышали меня.

Думала, они придут в ужас от предстоящей встречи, но вышло наоборот. На их лицах расцвели улыбки. Казалось, они только и мечтали об этом.

Вскоре в коридоре послышались мужские голоса. Все разом подобрались и с серьёзными лицами взялись за работу. Открылась дверь, и в помещение вошёл сперва побагровевший Роман Павлович, а за ним и новый президент компании.

Стоило взглянуть на него, как в ту же секунду все мои едва теплившиеся надежды на лучшее рухнули. Несомненно, это был тот самый красавчик, которому я продемонстрировала комплект нижнего белья.

– Это у нас отдел по работе с клиентами, – донёсся словно сквозь вату голос «Ромы с космодрома».

– Здравствуйте, – выразительно произнёс Орешкин без единого намёка на акцент.

– Здравствуйте, – защебетали разом звонкими бодрыми голосами коллеги.

Я с трудом выдавила из себя приветствие и затаила дыхание.

Президент окидывал по очереди моих коллег беглым цепким взором, пока не настала моя очередь. Едва наши взгляды встретились, как меня бросило в жар… в самом плохом смысле этого слова. Щеки пылали, уши горели, а я молилась, чтобы земля разверзлась и поглотила меня. Но мои мольбы услышаны не были.

Глава 3

– Позвольте представить вам нового президента компании Орешкина Константина Евгеньевича, – проблеял Роман Павлович.

Я ещё никогда не видела его таким нервным. «Что же он так перед ним стелется? Неужели боится босса? Или же это всего лишь игра?»

– Приятно познакомиться. К сожалению, всех имён я сейчас не запомню, как бы ни старался, но, думаю, со многими мы ещё увидимся, – многообещающе произнёс молодой мужчина чарующим бархатистым голосом, оторвав от меня взор, в котором не было и капли удивления. Многие приняли его высказывание на свой счёт и расцвели, будто майские розы.

Орешкин развернулся и вышел из кабинета, ни сказав больше ни слова. Но его взгляд был красноречивее всяких слов. Не стоило даже тешить себя надеждой на то, что он не вспомнит меня. В его тёмно-синих глазах отразилось всё, о чём так старалась забыть: две порции бренди в баре, бокал шампанского, поднятый с ехидной усмешкой, сетования на жизнь под песню «Лондон», показ нижнего белья и спасительные объятия.

А что, если я вслух назвала его противным типом с мерзким характером, и он это услышал? «Мамочки, как же мне всё это пережить? Что теперь будет?»

– Какой он всё-таки красавчик! – с восхищением воскликнула Светлана, едва за мужчинами закрылась дверь.

– И не говори, – поддакнула Лиза, мечтательно подперев подбородок ладонью.

– Арина, а чего ты так вдруг покраснела, когда он посмотрел на тебя? – язвительно спросила Лерка, заметившая мою реакцию. – Небось, понравился новый президент? – я открыла рот, чтобы ответить на её колкость, но она продолжила: – Упустила ты шанс предстать перед ним в лучшем свете, надо было готовиться… – намекнула девушка на мой не накрашенный вид.

Махнув на неё в сердцах рукой, уставилась на экран, и перестала замечать, что происходит вокруг. Мои мысли постоянно возвращались к Орешкину. Тяжело

вздохнув, застучала пальцами по клавишам, набрав всего несколько строк. Вскоре принтер распечатал документ. Я поставила размашистую подпись и, наконец, принялась за работу. На душе стало легко и спокойно. Я смирилась с предстоящей участью.

* * *

За час до окончания рабочего дня случилось то, чего ждала весь день.

– Соловьёва, ты совсем одурела?! – прокричал побледневший Роман Павлович, едва влетел в кабинет.

Лера расплылась в ехидной улыбке и с вызовом посмотрела на меня. Не удивлюсь, если это её рук дело. Остальные недоумевали, что происходит.

– Что-то случилось, Роман Павлович? – решила я подтвердить свои догадки.

– И ты ещё спрашиваешь?! Хорошо же ты провела презентацию! Нет, ну я всякое предполагал, но такого даже в самом кошмарном сне представить не мог!

– Кто же с вами уже поделился информацией? – свирепо глянула на Леру, продолжавшую обольстительно улыбаться. Хоть бы не палилась так.

– Какая разница? Не хватало, чтобы она дошла до Орешкина. Мой тебе совет: пиши заявление об увольнении по собственному желанию, если не хочешь заработать в трудовую какую-нибудь нехорошую статью, – произнёс он по-отечески.

– Вот, – встала из кресла и протянула ему лист бумаги.

– Занеси в кадры. Я оставлю на нём свою резолюцию.

– Могу быть свободна? – с надеждой посмотрела на «Рому с космодрома».

– Да, – коротко произнёс он и вышел из кабинета, не пожелав ничего на прощание.

Несмотря на обращённые на меня взгляды коллег, я старалась сохранять спокойствие. Выключила компьютер, взяла своё заявление, сумочку, сухо бросила «прощайте» и, не дождавшись ни слова в ответ, покинула помещение, из последних сил пряча наполненные влагой глаза.

Вероника Валерьевна, начальник отдела кадров, с сочувствующим видом приняла заявление и попросила зайти завтра за своими документами. Я молча кивнула.

Домой не хотелось от слова «совсем», поэтому, едва вышла из здания, набрала Лёлю.

– Привет, – настроение было мрачным.

– Неужели ты соизволила мне позвонить? – саркастически хмыкнула подруга.

– Нужна скорая помощь, – я пропустила мимо ушей её высказывание.

– Совсем скорая? – поинтересовалась Лёля уже серьёзным тоном после недолгих раздумий.

– Да. Можно к тебе приехать?

– Мда, Арина… Похоже, твои дела и правда плохи.

– Ты права, – я тяжело вздохнула.

– Так, бери такси и срочно дуй ко мне, – решительно заявила Лёля.

– Уже, – я нажала на кнопку отбоя.

Взгляд, прожигающий спину, заставил обернуться. Я подняла голову и в одном из окон на последнем, третьем этаже, увидела темноволосого мужчину, ставшего моей головной болью. Он не таясь наблюдал за мной. Хотелось широко улыбнуться, помахать ему рукой на прощание, но я сдержалась. Я села в такси, стоявшее у обочины. «Вот и всё, Арина. Считай, кошмар остался в прошлом. Надо

с улыбкой встретить завтрашний день и неустанно повторять, что всё наладится. И тогда непременно всё так и будет».

По пути к своей лучшей подруге отправила Шурику сообщение, что задержусь на работе, которой у меня, по сути, больше не было. Жених тут же попытался до меня дозвониться, но я сбрасывала его до тех пор, пока он не сдался. Вечер, чувствую, будет замечательным – мне светила головомойка. Ничего, переживу. В первый раз что ли?

– Горячий шоколад, тёплый плед и твоя подушка ждут тебя, – заботливо проговорила подруга, как только открыла дверь.

– Спасибо, – на душе разлилось приятное тепло. Кто бы ещё стал так со мной возиться?

Я сняла ботинки, пальто, повесила сумочку на вешалку и прошла вслед за Лёлей в гостиную. Почти всё пространство комнаты занимал огромный мягкий кожаный диван цвета слоновой кости – любимое место наших посиделок.

– Ну, рассказывай, – проговорила она, как только я удобно устроилась под пледом и обняла руками небольшую подушку. На стеклянном столике дымились две чашки с ароматным тягучим напитком.

– Даже не знаю, с чего начать, – я сделала глоток горячего шоколада.

– Лучше с самого начала, чтобы я знала, откуда ноги растут, – Лёля не сводила с меня тревожного взгляда.

– Значит, с того момента, как окатила Фишера минералкой…

– Арина, ты же не хотела, чтобы так вышло. Это всё из-за нервов, – пыталась она успокоить меня.

– Я чувствовала себя на той презентации, как Сигурни Уивер в фильме «Сердцеедки», когда она пришла в русский ресторан с тем курильщиком и заказала сырое мясо, поскольку знала всего одно слово «да», – шмыгнула я носом.

– Ты утрируешь, – возразила Лёля.

– Возможно. Всё равно время вспять не повернуть, ничего не изменить, – мои пальцы напряглись, и я уставилась в чашку с горячим шоколадом.

– А что насчёт мужчины? Это же не Фишер? – хоть она и пыталась скрыть свой интерес, у неё это плохо получалось.

– Нет, – мрачно изрекла я. – Им оказался мой новый босс. Правда, теперь уже бывший, – поспешила добавить.

«И снится нам не рокот с…» – донеслось из прихожей, в которой осталась моя сумка. И что ему от меня надо? Заявление написала, с глаз долой исчезла…

– Отвечать не собираешься?

– Нет, – испустила я тяжёлый вздох и поставила опустевшую чашку на стол.

– На чём мы остановились? – спросила Лёля, как только смолк телефон. – А! На твоём новом боссе. Он красивый?

– Угу, – нехотя призналась подруге.

– Вот так новости! – удивлённо воскликнула она. – Не припомню, когда ты в последний раз давала такую оценку хоть одному мужчине. Значит… – Лёля обмозговывала услышанное, главное, чтобы она не сочинила небылиц, а потом сама же в них и не поверила, иначе мне придётся нелегко. – Теперь признавайся, что выкинула? – потребовала подруга. Я, то краснея, то бледнея, поведала ей о своих приключениях по пути в Москву. – Вот это да! – с восторгом произнесла она, но затем нахмурилась. – А почему ты назвала его бывшим?

– Я написала заявление об увольнении, – выпалила на одном дыхании, крепко вцепившись пальцами в подушку.

– Ну ты и… – Лёля вовремя придержала язык за зубами, за что была ей благодарна. Всё-таки она владела неплохим арсеналом ругательств. – Ты слишком близко всё к сердцу принимаешь. Не стоило так горячиться.

– Слушай, почему мне везёт, как утопленнику? – мои глаза снова предательски защипало.

В комнате повисла тишина, подруга явно подбирала нужные слова, однако вскоре вскочила с дивана и решительно заявила:

– Пойдём!

Блеск в её серо-голубых глазах не предвещал ничего хорошего. Точно что-то придумала. Она выхватила у меня подушку, затем отбросила в сторону и плед.

– Куда? – растерянно посмотрела на неё, но Лёля схватила меня за руку и потянула без объяснений в спальню, усадила на пуфик перед туалетным столиком, а сама встала позади.

– Посмотри на себя!

– Что не так? – допытывалась я.

– Тебе определённо стоит заняться собой, – сказала она тоном, не терпящим возражений. – Арина, ты красива, но надо подчеркнуть свои достоинства, чтобы не растворяться каждый раз в толпе, – со знанием дела советовала подруга. – У тебя красивые светло-карие глаза, но стоит усилить их цвет с помощью контактных линз, заодно и щуриться перестанешь. – Я недовольно поморщила нос, но Лёля не обращала никакого внимания на мои недовольства. – Тебе нужно сбросить пару килограммов.

– Я не толстая! – возмутилась её замечанием.

– Конечно нет, Арина, но фигуру определённо стоит подкорректировать. Походи в тренажёрный зал, бассейн, посети СПА-салон. Придай своей коже красивый бронзовый оттенок с помощью солярия. Постарайся после шести не ужинать. И перестань есть столько конфет и булок!

– Может, мне совсем завязать с едой? – ехидно спросила у неё.

– Было бы неплохо, но ты нужна мне живой, – перевела Лёля всё в шутку. – Просто перейди на салатики.

– Ешь сама свой силос, – проворчала я и встала с пуфика. – Каким образом мне это поможет?

– Ты станешь более уверенной в себе и не будешь попадать в такие нелепые ситуации.

– Всё, пойду, а то Шурик скоро…

– Спустит своего пса с цепи, – продолжила она за меня. – Проходили такое, и не раз.

– Лёля, за что ты его так не любишь? – решила задать вопрос, который три месяца не давал мне покоя.

– Тебе соврать или правду сказать? – подруга приняла воинствующую позу, явно собираясь отстаивать своё мнение.

– Правду.

– Он тебе не пара!

– Это я уже слышала, – с моих губ слетел тяжёлый вздох.

– Арина, он тебе ещё никто, но уже ограничивает свободу. Кто ему дал право решать за тебя, что делать, а что нет? – судя по ярким красным пятнам, появившимся у неё на щеках, она начала злиться.

– Лёля… – упрекнула её, насупившись.

– Ты хотела правду, – достаточно резко сказала подруга. Её глаза стали почти серыми.

– Это ведь не всё?

– Извини, но для одного дня достаточно потрясений, – она явно была не настроена больше разговаривать о Шурике. Я молча кивнула, соглашаясь с ней. – Салат, бассейн, СПА-салон, – напомнила на прощание подруга с улыбкой на губах. – Вот увидишь, всё будет хорошо!

– Спасибо, Лёля, – мы крепко обнялись, и я ушла. На улице вызвала такси и позвонила Шурику. Надеялась, он выпустит пар до того, как доберусь до квартиры. Но самым странным оказалось то, что от «Ромы с космодрома» пришло два сообщения.

«Арина, перезвони!» – гласило первое, и я без колебаний нажала на «корзину». Следующее мало чем отличалось от предыдущего: «Соловьёва, срочно перезвони!!!»

Ага, размечтался. Вторая весточка от вице-президента по развитию полетела вслед за первой. Если хорошенько подумать, то на нём отчасти также лежала вина за то, что случилось на презентации. Бросил меня на амбразуру, а сам в окопе отсиживался. Как можно было отправить на такое важное дело младшего сотрудника? Теперь мне одной приходилось за всё отвечать.

Я долго переминалась с ноги на ногу возле двухкомнатной квартиры, принадлежавшей Шурику, не решаясь войти. Несомненно, жених будет рад моему увольнению. Но сначала надо как-то пережить скандал. «И пусть даже не рассчитывает, что в ближайшие же дни я не займусь поисками новой работы».

– Явилась? Не запылилась? – рявкнул он, как только переступила через порог. – Ты где была? – тёмно-карие глаза метали молнии. Я же сдерживалась из последних сил, чтобы не нагрубить в ответ, ведь будет только хуже. – Не утруждай себя сочинениями сказок о том, что всё это время усердно пахала. Я позвонил в твой отдел, и, оказалось, ты ушла даже раньше положенного.

– И никто не поделился с тобой информацией, что я больше там не работаю? – моя фраза произвела должный эффект – он растерялся.

– И где ты была всё это время? – поинтересовался Шурик, прищурив глаза. Конечно же, он мне пока не верил. Ему потребуется пару минут, чтобы всё связать воедино.

– У Лёли, – без заминки вымолвила, сняв ботинки.

– Почему не приехала сразу же домой? – спросил он намного мягче, пытаясь скрыть довольную улыбку. Значит, дошло. – Я бы заказал что-нибудь вкусное.

«Ты меня променяла на свою закадычную подругу», – эта фраза должна была прозвучать следующей. Я ведь специально не сказала ему, что собираюсь к Лёле, иначе бы он примчался к ней и тарабанил бы в дверь. В результате, мне пришлось бы отправиться с ним домой уже через полчаса. А звонить Лёле Шурик не решался с тех самых пор, как подруга послала его далеко-далеко и пожелала никогда больше оттуда не возвращаться. Вот такая у них взаимная нелюбовь.

– Саша, прошу, не злись, и так на душе кошки скребут, – с мольбой посмотрела на него.

– Это из-за презентации?

– Угу, – буркнула в ответ.

– Ужинать будешь? – заботливо сказал Шурик.

– Только салат, – меня саму передёрнуло от своих слов.

– А как же картошечка жареная с мясом? – его глаза заметно округлились.

– Спасибо, но что-то ничего не хочется, – солгала в ответ и тут же услышала недовольные завывания желудка. Несомненно, они донеслись и до Шурика, но я сбежала прежде, чем он успел что-либо сказать по этому поводу. – Ты даже кровать за целый день не заправил! – возмутилась, едва зашла в спальню.

– А зачем? Скоро ведь снова в неё ложиться, – его ответ поразил до глубины души. Вот никогда мне, наверное, не удастся, постичь мужскую логику. Действительно, зачем?

Со своим ужином – салатом, состоявшим из томатов, огурцов и огромного количества рукколы, расправилась буквально за считанные мгновения и удалилась в другую комнату, чтобы не сорваться, наблюдая за тем, с каким

аппетитом Шурик уплетает за обе щеки картошку с хрустящей корочкой и солёненькими огурчиками.

Раз нельзя было получить удовольствие от телесной пищи, решила насладиться духовной. Я прочла несколько романтических рассказов, то и дело отвлекаясь на созерцание выскакивающей рекламы туристических агентств, на которых были изображены песчаные пляжи и бескрайнее синее море.

«А вдруг уступит?» – пронеслась в голове мысль, и я решила действовать.

Шурик смотрел в гостиной какой-то боевик. Мне такие фильмы мне были не по нраву, однако я удобно устроилась у него под боком. Иногда приходилось чем-то жертвовать.

– Саша, а давай махнём куда-нибудь по горячей путёвке? Полежим на солнышке, кости погреем? – вкрадчиво проговорила я спустя несколько минут.

– Арина, мне такой отдых не нравится, и ты прекрасно об этом знаешь, – он скривился так, словно лимон съел.

– Только не говори, что медовый месяц мы тоже проведём в шумной Москве! – вспылила в ответ.

– Ты, наверное, голодная, – внезапно выдал Шурик. У меня весь запал мигом куда-то испарился. Я на какое-то время даже потеряла дар речи.

– С чего ты взял? – недоумённо посмотрела на него.

– Ты всегда злишься, когда хочешь есть.

– Ошибаешься, – раздосадовано вымолвила я и ушла в ванную комнату, хотя мой желудок сжался в болезненном спазме, словно поддакивал жениху.

Обычно мне нравилось долго нежиться под душем, подставлять лицо тёплым потокам воды, но сегодня даже они не смогли справиться с нервным напряжением. Что-то тревожило меня, не давало покоя…

Мы лежали в постели, часы показывали начало второго, когда рука Шурика легла на мое бедро и стала мягко его поглаживать. Я замерла, надеясь, что парень на этом и остановится, но у него были совсем другие намерения на ближайшее время.

– Саша, давай не сегодня, – еле слышно произнесла, поскольку никакого желания предаваться любовным утехам не испытывала. Он молча убрал руку и повернулся на другой бок. С одной стороны, я испытала облегчение, а с другой – некую горечь. Несмотря на душевные переживания, сон всё же скоро сморил меня.

Утром, хоть и отключила с вечера будильник, проснулась в привычное время – шесть часов. Проворочавшись около часа в тёплой постели, поднялась и заварила кофе. Круассан с шоколадом словно магнит притягивал к себе взгляд, но я устояла перед ним и съела на завтрак творог.

Возможно, Лёля сотворила со мной что-то невероятное. Возможно, мне и самой захотелось измениться, но почти всё утро я провела за ноутбуком в поисках близлежащих СПА-салонов и тренажёрных залов.

Шурик ещё мирно посапывал, когда за мной закрылась дверь. Телефон для надёжности я отключила, но перед уходом оставила на столе записку: «Буду поздно. Целую. Арина».

День не просто пролетел, он промчался со скоростью ракеты. Я ходила по бутикам, посетила первое занятие по спортивной аэробике, солярий, прошла курс косметических процедур и понежилась под умелыми руками массажистки.

Домой заявилась к пяти часам, уставшая, но счастливая. Невзирая на мои ожидания, Шурик не устроил никаких сцен.

– Иди пока в ванную, а я накрою стол, – такими словами он меня встретил.

Я едва не выронила свои покупки, но, быстро совладав с эмоциями, молча кивнула. Я долго простояла под душем. В солярии кожа приобрела лёгкий бронзовый оттенок. Удивительно, но даже один день, подаренный себе, позволил почувствовать себя иначе – более счастливой, более значимой.

Я посмотрела на себя в зеркало и заметила, как невероятно притягивали взгляд мои горящие глаза. Затем нанесла на кожу крем, накинула махровый халат и вышла из ванной.

На кухне меня ждал салат, любезно приготовленный Шуриком. Аппетит был таким зверским, что я с жадностью набросилась на еду. Но моей душе не давало покоя поведение жениха. Но уже скоро я выяснила, что он проверил историю запросов в интернете на моём компьютере и понял, где я провела всё это время. Полный контроль, и никак иначе.

Включив телефон, обнаружила четыре сообщения от Романа Павловича, однако на этот раз все они полетели в «корзину» без прочтений. Ещё несколько пришло от Лёли. Мне хотелось поделиться с ней своими пусть и небольшими, но все же достижениями, поэтому набрала подругу. Проболтав около часа, отправилась спать, снова отключив мобильник.

* * *

В пятницу я все-таки решилась сходить за своей трудовой книжкой, а заодно и разобраться, почему мне пришла только часть положенных денег, да и то с опозданием в два дня. Надевать свой привычный рабочий костюм не имело смысла, поэтому выбрала трикотажное платье кораллового цвета, нанесла неброский макияж. Волосы оставила распущенными, слегка подкрутив их плойкой. Шурик любезно предложил подвезти, но мне хотелось прогуляться по городу, поэтому деликатно отказала.

Стоило только показаться зданию рекламной компании, как я стала часто бросать взгляды в окна, где видела бывшего босса.

Я зашла в отдел кадров, но Вероника Валерьевна сказала, что и моё заявление, и трудовая с понедельника лежат у Орешкина, и тот до сих пор ничего не вернул. Первой моей мыслью было развернуться и уйти, но документы нужно было забирать. Хотя часы приёма еще не наступили, я, всё же попросила секретаршу доложить обо мне.

– Не видите, что ли? Приёма пока нет! – проворчала она, сжав плотно губы.

– Пожалуйста, мне всего на пару минут, – я решила не сдаваться.

– Наглость какая! – поразилась женщина, перебирая при этом какие-то бумажки. Бросив на меня испепеляющий взгляд, она всё-таки взяла трубку интеркома и нажала кнопку: – Константин Евгеньевич, прошу прощения за беспокойство, но тут к вам Соловьёва… – она резко замолчала, видимо, тот давал ей какие-то указания. – Проходите, – недовольно буркнула секретарша.

Сердце тут же ушло в пятки, а каждый нерв в теле начал отплясывать какой-то неведомый танец. Сколько бы себя не обманывала, я боялась этой встречи, мечтала, чтобы он сослался на большое количество накопившихся дел и не принял меня. Однако судьба распорядилась иначе. Один на один. На его территории. Как пережить?

Я сняла пальто, повесила его на вешалку и расправила на подоле несуществующие складки. Сделав глубокий вдох и выдохнув изо всех сил так, что ощутила боль в лёгких, нажала на ручку.

Орешкин сидел в удобном чёрном кожаном кресле за массивным столом и что-то усердно царапал в блокноте. То ли мне показалось, то ли сегодня он казался ещё красивее, чем я его запомнила. На нём снова был тёмно-синий костюм, но на этот раз в тонкую, едва заметную полоску.

Президент компании делал вид, что не замечает моего присутствия, пока я на негнущихся ногах подходила всё ближе к столу. Наконец, мужчина поднял глаза и прошёлся по мне нарочито оценивающим взглядом, мне захотелось сбежать отсюда подальше.

«Ещё немного, ещё чуть-чуть. Скоро всё закончится», – успокаивала я себя, хотя во рту уже пересохло, ладони вспотели, а сердце колотилось так, словно готово было выскочить из груди.

– Добрый день! – произнесла, как можно увереннее, стараясь, чтобы голос не дрогнул.

– Добрый день, Арина Юрьевна! Присаживайтесь, – мужчина вежливо указал жестом на кресло напротив себя. Я села, придавленная его внимательным взглядом. – Что же вы прогуливаете работу? – строго спросил Орешкин, закрыв

чёрный ежедневник с тиснением и отложив его в сторону. Меня бросило в жар, а потом будто окатило ледяной водой.

– Как так? – еле слышно вымолвила, нервно сглотнув, и впилась пальцами в сумочку, словно она могла спасти меня сейчас от удушливого чувства стыда.

– Вот и я хотел спросить «как так?» – мужчина сцепил руки в замок и положил их перед собой.

– Я же… и Роман Павлович… – моя речь была связной. Он издевается надо мной что ли?

– На данный момент решения об увольнении работников, также как и о их найме, принимаю только я, – его голос стал достаточно резок. – Я не подписал ваше заявление.

– Но…

– Что такое, Арина Юрьевна? – вопросительно изогнул он свою изящную бровь. На мгновение я растерялась, в голове была каша, но я нашла в себе силы признаться в произошедшем.

– Я провалила презентацию, – выпалила на одном дыхании.

Орешкин слегка прищурился, и его губы расплылись в самодовольной улыбке. На внешних уголках глаз появились небольшие морщинки.

– Знаю. Вы же сами рассказали мне об этом ещё в прошлую пятницу, – намёк на обратный рейс заставил запылать даже уши. Интересно, фраза о мерзком типе была до или после? Покопавшись в своей памяти, я вспомнила: после. С моих губ срывается огорчённый вздох, и очередная волна краски заливает лицо и шею.

– Я была расстроена, – попыталась оправдать своё поведение.

– Я так и подумал, – едко усмехнулся он, продолжая сверлить меня взглядом. На что это Орешкин намекает? – Что-то ещё? – последовал его вопрос. Я отрицательно покачала головой. – А сейчас извольте приступить к своим

обязанностям. Думаю, у вас предостаточно накопилось дел, – распорядился мужчина. – Прогулы отработаете сверхурочно, – президент компании демонстративно посмотрел на свои дорогие часы, – двадцать девять, – коротко произнёс Орешкин, но мне и так было понятно, о чём он. – Этот вопрос я беру под личный контроль.

«Стоп! Откуда у него такое число взялось? Три на восемь плюс четыре…»

– Двадцать восемь, – поправила его.

– То есть, понедельник не в счёт? – Орешкин откинулся в кресле. Сложилось впечатление, что его забавлял наш разговор. Я опустила низко голову, поскольку возразить было нечем. Мог бы хоть на этот час глаза закрыть! В тот момент, когда собиралась встать и покинуть его кабинет, прозвучал весьма странный вопрос: – Вы быстро набираете тексты на компьютере? – мужчина нахмурился.

– Да, – мгновенно оживилась я, и складка на лбу Константина Евгеньевича разгладилась.

– Вот и замечательно. Завтра выйдете вместо Аллы Владимировны. Надеюсь, знаете кто это? – насмешливо проговорил мой босс.

– Секретарь, – пробубнила себе под нос.

– Объём работы уточните у неё сами.

– Но… – вырвалось у меня, однако продолжить не осмелилась. А смысл? И за что мама наградила его таким именем? Мало того, что Орешкин, так ещё и Константин. Да он же непробиваем, как скала. Подобных ему людей не трогают ни слёзы, ни мольба. Стоило представить, что я выслушаю от своей мамы, как сердце упало куда-то вниз, гораздо ниже желудка. Да что там мама? Шурика гнев будет пострашнее её обиды. Внутренности сжались в единый тугой узел. Орешкин же открыл ежедневник, показывая всем своим видом, что наш разговор на этом закончен.

– Хорошего дня, – пожелала ему и встала с кресла. Я смотрела в пол, спеша убраться отсюда подальше.

– И вам, Арина Юрьевна, – отозвался босс. – На английский все же запишитесь, пригодится в будущем, – бросил он мне вдогонку.

Я закрыла за собой дверь и направилась к секретарше, которая засияла, словно путеводная звезда, едва узнала, что завтра у нее выходной день. Она заговорила со мной так ласково, будто я медаль ей вручила, как лучшему сотруднику года.

Оказалось, на мою долю выпало набрать огромный отчёт для предстоящего внеочередного собрания акционеров и ещё заполнить кучу всяких карточек. Женщина, посочувствовав мне, заверила, что выпишет всю необходимую информацию на листок и оставит его на столе, чтобы я могла спокойно работать, не рыская в огромном количестве папок. Радовало то, что по выходным в здании компании не бывает ни души, значит, никто не будет отвлекать, и дело пойдет быстро. Правда, рассчитывать на то, что справлюсь с таким количеством работы раньше четырёх часов даже не стоило.

«И снова седая ночь…» – всплыла в памяти песня, едва вспомнила о своём «Отелло». Грозы точно не миновать, да еще и названивать будет каждые полчаса, проверяя, на работе ли я.

* * *

– Добрый день! – громогласно поприветствовала своих змей, то есть коллег, как только вошла в кабинет.

К сожалению, Орешкин прав – дел накопилось несметное количество: куча отчетов и служебных записок. Начало месяца – горячая пора. В эти дни хотелось притвориться больной или заняться поисками новой работы. И не стоило даже надеяться, что кто-то из девушек взял на себя хоть часть моих обязанностей, поскольку и у самих было работы под завязку.

– Ариночка, как ты поживаешь? Похорошела-то как! Отдых идет тебе на пользу. За вещами небось пришла? А мы уже все собрали, – звонко защебетали они наперебой. Ничего, сейчас зашипят. Ну что, поехали?

– Спасибо! Что у нас тут нового? – поинтересовалась у коллег, пока снимала пальто.

Я почти физически ощутила на себе сразу несколько недобрых и завистливых взглядов. Лучше бы надела черное платье. Теперь буду до конца рабочего дня выделяться на их фоне ярким пятном. Если и до этого стремились ужалить побольнее, не зная, на ком лучше сцедить свой яд, то теперь он и вовсе потечет словно вода из крана, на котором сорвало вентиль.

Лера заметно напряглась при слове «нас», на которое остальные не обратили даже внимания.

– Ой, ты вовремя ушла! Орешкин тут зверствует просто! – начала рассказывать Раиса Васильевна, но была остановлена.

– Нас? – поспешила уточнить самая ядовитая змея. – Ты не оговорилась? – в кабинете повисла гнетущая тишина, и все восемь коллег уставились на меня испытующими взглядами.

«Ну что, поехали?!»

– Нет, не оговорилась. Я не уволена и продолжаю работать в этом отделе. Еще есть вопросы? – с вызовом посмотрела на Леру, решив на корню пресечь любые попытки продолжить эту тему. Она с достоинством выдержала мой свирепый взгляд, плотно сжав губы.

– Ариночка, ну что ты так, – укоризненно проговорила Раиса Васильевна, выступившая в роли миротворца. – Ты не знаешь, как мы по тебе тут скучали! Каждый час о тебе вспоминали! Так ведь, девоньки?

– Да-да! – проговорили они хором, словно сговорившись.

«Ага! Так скучали, так скучали, что вещи собрали. Явно только и делали, что кости мне перемывали, – пронеслась мысль. – Ну да ладно, хоть артрита не будет».

– Так что у нас нового? – повторила вопрос, включив компьютер. На моем столе устроили целую свалку. Горы непонятно откуда взявшихся бумаг заслоняли обзор.

– Орешкин зверствует: на обед не выйдешь раньше двенадцати. Вернуться следует за пять минут до его окончания. Да еще и аттестация на носу, грозился лично на ней присутствовать, – начала рассказывать Светка.

«Всего-то пытается навести порядок в компании, и сразу «зверствует», – мысленно усмехнулась. – Что это со мной? Совсем что ли рехнулась? Мне из-за него предстоит пройти вечером огонь, воду и медные трубы, а я его, видите ли, защищаю».

Сперва я позвонила в бухгалтерию и разобралась с поступившими на карточку деньгами. Как оказалось, мне перевели зарплату за прошлый месяц, а вот на вопрос: «Почему с опозданием?» последовала тишина. Ну да ладно, не столь важно. Я старалась не думать о плохом и занялась делами, иногда поглядывая на мобильник.

В три часа раздался звонок, которого так боялась:

– Любимая, ты где там пропала? – ласковым голоском поинтересовался Шурик, как только я подняла трубку.

– На работе, – коротко проговорила, заметив, что мои коллеги навострили уши.

– На какой работе? – растерянно спросил явно шокированный жених. – Тебя же уволили!

– Оказалось, нет, – работа в кабинете приостановилась. Им явно не терпелось узнать, как мне удалось удержаться на этом месте. Между прочим, я и сама была не прочь получить ответ на этот вопрос.

– Почему? – его голос стал подобен стали.

– Саша, давай дома поговорим об этом, – взмолилась в ответ. – Если у тебя ничего серьезного, то я отключаюсь. Работы валом, – поспешила добавить.

– Хорошо, – согласился он после повисшей паузы.

– Ты заберешь меня?.. – нерешительно пробормотала я.

– Как обычно?

– Давай к шести.

– Договорились, – вымолвил он после нескольких секунд сопения в трубку, а затем положил ее.

После этого звонка я смогла наконец-то полностью расслабиться и с головой погрузиться в работу. Несмотря на то, что старалась не обращать внимания, частенько чувствовала на себе недовольные взгляды своих коллег.

Наверное, мне не дано было понять происходящего в нашем отделе. Как можно невзлюбить человека только за то, что он чуточку тебя счастливее? Да и радовала ли меня ревность Шурика, переходящая порой в какую-то манию? Однако верила, что он успокоится сразу после нашей свадьбы, едва наденет мне на палец обручальное кольцо.

* * *

Отдел я покинула последней, как и договорилась с женихом, в шесть часов вечера.

– Рассказывай! – скомандовал мой властелин, как только я села в машину.

– Что именно?

– Почему тебя оставили?

– Новый президент компании решил пожалеть меня и дал еще один шанс…

Если бы я сказала, что моим боссом является тот самый красавчик, которого он видел на стоянке у аэропорта, то однозначно пришел бы к совершенно иному

выводу.

– …Саша, мне очень важна эта работа. Скажи, ну сколько я буду скакать с места на место? Тут и зарплата хорошая, и добираться удобно, да и график неплохой. Не сидеть же у тебя на шее?!

– Было бы неплохо, – усмехнулся он.

– Прости, но я так не могу. Мне тоже хочется чего-то добиться, а не зависеть всю жизнь от мужа, – недовольно проворчала в ответ.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Авторы песни: Тимати, Григорий Лепс

2

Авторы песни: В. Бирбичадзе, А. Бирбичадзе

Купить: https://tellnovel.com/markova_anastasiya/reys-103-n-yu-york-moskva

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити